

Глава Десятая

Время Ожидания

Понедельник и вторник не были богаты на события, и прошли вполне спокойно. Я была освобождена от плена моей кровати только для того, чтобы завершить свой утренний туалет и принять душ, казалось бы, бессмысленное времяпрепровождение, пока я была заключена в латексный комбинезон, но перечить Фрау Бакстер, я не смела.

Прием пищи ничем не отличался от прошлых, и меня так же кормили через жесткую трубку трижды в день. Кристель, однако, не была освобождена для водных процедур, и никто не пытался накормить ее. Теперь я поняла, что продолговатый рюкзак, прикрепленный сзади к ее резиновому костюму, был не только средством контроля ее дыхания, но также отвечал за питание и вывод естественных отходов. Трубки, исчезавшие в ее теле, действительно были как спасением, так и проклятием одновременно! Как долго бедную Кристель можно будет держать в таком состоянии, прежде чем ее рюкзак будет нуждаться в обслуживании?

За этими двумя днями безделья, следовали вечера и ночи полные сладкого самоудовлетворения. На вторую ночь я попыталась взять себя в руки, и остановиться, но Кристель не чувствовала никакого стеснения, ее звериные движения тела только распалили мое желание и делали попытки воздержания безуспешными. Поддавшись своей похоти, я присоединилась к ней в животном гоне, потеряв разум от предвкушения долгожданного оргазма, почти в такт ее неистовым, но все же растерянным движениям, после волны наслаждения прокатившейся по моему телу, Кристель еще долго не могла успокоиться, и я засыпала завороженно глядя на ее содрогающийся в клетке силуэт.

Среда должна была стать более интересным днем. Фрау Бакстер пришла в нашу запертую камеру раньше обычного, и сегодня утром Кристель освободили из ее клетки, а затем вывели за цепь из персональной тюрьмы. В тишине дома я слышал, как Фрау Бакстер заставляла ее подниматься по лестнице, потому что сегодня был, пожалуй, самый подходящий день для обслуживания рюкзака жизнеобеспечения Кристель.

Хотя я и не знала об этом, но эта штука была крепко прикреплена, словно пиявка к ее спине, и полностью обеспечивала жизнь девушки, ибо она контролировала не только все ее чувства, чем ее кормили и поили, но самое главное, ее способность дышать, вне зависимости от желания несчастной! Кроме того, задний рюкзак был также способен, благодаря своим батареям большой емкости, дисциплинировать ее в течение длительного времени, или, если это было нужно, мог довести ее до вершины сексуального удовольствия, которое ее молодой ум был совершенно неспособен выдержать. Однако этот вариант почти никогда не использовался, поскольку она была полностью целомудренна в пределах своего исправительного костюма, после ее непоправимых поступков в прошлом, так сильно расстроивших ее отца.

За свою юность Кристель успела хорошо изучить собственную сексуальность, и должно быть успела привыкнуть, наслаждаться ей. Сейчас же бедняжке крайне редко позволяли испытать это удовольствие, находясь в такой ловушке, она могла лишь отчаянно бороться в своих оковах и костюме, чтобы облегчить постоянно распаливаемое желание.

Я терпеливо ждала своей очереди, и через пятнадцать минут меня отвели в ванную. К моему

удивлению, мне помогли снять упряжь и сапожки, я почувствовала себя странно потерянной без кляпа во рту и прочих моих ограничительных приспособлений, меня оставили мыться в душе, пока фрау Бакстер забирала всю мою резиновую одежду оставленную на тумбочке, а затем закрыла за собой дверь, когда ушла.

Я в полной мере воспользовалась своей свободой, и продолжала принимать душ, пока думала что за мной наблюдают в ожидании возвращения моей тюремщицы, но прошел наверное, целый час, а мой временный покой все не был нарушен. Я скромно обернула полотенце вокруг своего тела и попыталась открыть дверь ванной. Она была не заперта! Я тихонько прокралась к двери, выходящей в коридор, высунулась на лестничную площадку, и заглянула через перила. В коридоре было пусто и тихо, когда я осторожно спустилась по лестнице, не обращая внимания на свое простое прикрытие, пока бежала к входной двери, совершенно забыв о Кристель и ее страданиях. Побег был близок как никогда! Я, взялась за ручку, и она легко повернулась, предвкушая свободу, я сильно потянула за нее. Но дверь даже не думала поддаваться.

— Вы куда-то собрались, маленькая?

Я чуть не выронила полотенце, когда отскочила назад, испуганная уверенным голосом господина Вульфа, а затем медленно повернулась лицом к нему и вездесущей фрау Бакстер; Он — со своей приятной улыбкой, Она — с гримасой недовольства и сложенными на груди руками.

Меня так и подмывало проскочить мимо них на кухню, чтобы попробовать приготовить что-нибудь вкусенькое, будто бы я вовсе не пыталась сбежать, а шла совсем в другую сторону. Но моя гувернантка, должно быть, прочитала мои мысли, потому что тут же раскрыла объятия и стояла наготове, чтобы помешать мне, если я попытаюсь совершить нечто необдуманное. Мои плечи опустились, и я позволила ей сопроводить меня в гостиную, я ожидала, что меня отведут в комнату, и снова пристегнут к кровати, но нет, у моих учителей были совершенно другие планы на мой счет.

Пока я принимала душ, времени они зря не теряли. Стоявшие в гостиной деревянные ящики были разобраны и аккуратно сложены у стены. Содержимое их, красовалось прямо в центре комнаты, захватывая все внимание и пространство. Середину комнаты занимала стальная рама необычной формы, и три объемных кожаных чемодана.

Может быть, Герр Вулф приехал погостить? Нет, это была явно не его одежда. Я попыталась понять назначение этой таинственной металлической платформы и дюжины стальных, полых внутри прутков, которые поднимались вокруг ее круглого основания. Они были наклонены к центру, образуя нечто, напоминающее каркас миниатюрного индейского жилища. Я заметила два кабеля, тянущиеся из-под основания, проследив их путь глазами, я обнаружила, что один из проводов уходит к настенной розетке, а другой исчезает в маленькой черной коробочке, которая покоилась на покрытом резиной столе.

Фрау Бакстер, казалось, не заметила моего интереса к этому делу, и просто отвела меня к покрытой резиной кушетке, стоящей тут же в комнате, около стены и уложила на покрытый резиной матрас, а затем привязала мой поводок. Когда с моим размещением было покончено, Фрау Бакстер с неудовольствием уставилась на мое полотенце, протянув руку, она резким рывком вырвала его у меня.

— Это тебе больше не понадобится, Селин — она произнесла эти слова так решительно, что у меня мурашки побежали по спине.

Я знал, что она имела в виду не временные лишения, а более постоянное отсутствие необходимости в полотенцах! И вовсе не холодный воздух, обдувавший мои плечи, был причиной произвольной дрожи.

Я тут же представила Кристель, молча лежавшую в своей клетке, и в этот момент поняла, что все пропало. Я наблюдала, как мои тюремщики продолжали работать над возведенным ими металлическим постаментом. Герр Вульф взял со стола пульт управления этим устройством и нажал кнопку. Полые прутки отодвигались от центра, пока не остановились перпендикулярно основанию, затем другая кнопка заставляла их двигаться, все еще перпендикулярно, по направлению к центру платформы.

Фрау Бакстер тем временем открыла один из чемоданов и теперь держала в руках странно сложенную, хотя и слегка изогнутую, тяжелую белую резиновую трубку. Она подошла к металлической подставке и принялась накладывать этот странный предмет на открытые верхние концы стволов, оттягивая его вниз, пока он не оказался примерно на уровне ее бедер, а затем разглаживая его верхний край. Продолжая держать руки на белой резине, она повернулась и кивнула Герру Вульфу.

Он нажал еще одну кнопку на своем пульте управления, и я увидела, как жуткий механизм состоящий из их шестнадцати железных трубок пришел в движение, растягивая нанизанный на них белый резиновый тубус.

Когда движение механизма закончилось, он остался стоять в неподвижном положении, и вскоре я услышала звук работающего электромотора, который приводил прутки в движение, борясь, чтобы растянуть тугой резиновый тубус, который поддавался с большим усилием. И все же рама с каждым мгновением раскрывалась все больше и больше, растягивая белую резину все сильнее, пока я не подумала, что либо белое полотно будет разорвано, от чрезмерного растяжения, либо электромотор механизма попросту не выдержит и сломается. Наконец валы перестали двигаться, и, должно быть, была нажата еще одна кнопка, потому что круглый обод машины, несущий валы и резиновую трубку, начал подниматься от основания платформы.

Я заметила, что вся конструкция поднимается все выше, открывая все большее пространство. Вскоре расстояние от пола и до основания прутков, стало достаточным для того, что бы внутрь конструкции вполне мог пролезть человек, я пребывала в ужасе и молилась про себя о том, что бы я этим человеком стала не я...

Я все еще не понимала, для чего предназначено это устройство, даже когда фрау Бакстер и герр Вульф целеустремленно приближались ко мне, лежащей связанной на кушетке и замороженно наблюдавшей за их работой.

— Селин, — приказала фрау Бакстер, в то время как герр Вульф стоял рядом с ней — Вытяни вперед свои запястья, девочка.

Мои вытянутые вперед запястья были быстро и эффективно скованы наручниками, а затем с моими лодыжками было сделано тоже самое. Я больше не испытывала никакого смущения от того, что нахожусь обнаженной и скованной в присутствии этих людей. Фрау Бакстер отвязала меня от кушетки, и я позволила ей нести меня, словно жертвенного ягненка на заклание, на встречу

к этому странному устройству. Когда они поставили меня на колени и подтолкнули ко внешнему краю растягивающего механизма, заставляя лезть туда, куда мне совершенно не хотелось, а затем, нагнувшись, проникнуть к центру постаменту, до меня начало доходить, что

должно было произойти. Но к тому времени было уже слишком поздно. Я все еще оставалась в ошейнике и на поводке, а моим запястьями и лодыжками были тесно скованны друг с другом, и потому я была совершенно лишена возможности сопротивляться.

Возможно, страх заморозил мой мозг и мое тело. Герр Вулф взобрался на наружный край машины и стоял, пока я, окруженный кольцом прутьев, позволял ему вытягивать мои руки над головой с

помощью короткой цепи между наручниками.

Он держал меня так, прямо одной рукой, в то время как другой манипулировал рычагами управления, которые, судя по всему, отвечали за положение механизма, с холодящим душу гулом, вся конструкция которой я была окружена, начала опускаться! Даже с протянутыми вверх руками, отверстие внутри было довольно узким, и мне пришлось медленно протискиваться сквозь тугую горловину растянутой белой резины, которая с каждым мгновением обхватывала меня со всех сторон.

Когда гул мотора остановился, Герр Вулф проверил положение белого полотна вокруг моего торса, затем снова приподнял конструкцию всего на несколько миллиметров и, казалось, остался доволен. Он мягко толкнул меня в плечи, чтобы повернуть всего на несколько градусов, а затем отступил назад, чтобы осмотреть мое положение, все еще держа пульт в руке. Еще одна кнопка была нажата, и на этот раз каждая вторая трубка, должно быть половина от общего числа, пришла в движение, сужаясь очень, очень медленно, вокруг меня. Всего через несколько сантиметров они остановились. Фрау Бакстер пристально следила за моим положением внутри механизма, и проверяла, что бы трубки сужались равномерно, ни за что не зацепляясь и не доставляя мне слишком уж больших неудобств. Во время сужения к первоначальной форме резины, единственным препятствием на ее пути, стало мое тело!

Этот процесс повторился еще дважды, пока вся моя верхняя часть туловища не оказалась зажатой в тисках, и мне показалось, будто бы огромный удав сдавил меня, и выталкивает весь воздух из легких, в попытках убить! Потребовалось целых пять минут, для завершения процедуры. В конце концов, проникнув сквозь последние несколько сантиметров негостеприимной резины, все окружавшие меня прутья были сняты. Я был неотвратимо заключена в объятия этого беспощадного, сформированного специально под мою фигуру длинного резинового корсета!

Только теперь я ощутила сопротивление внутри этого ошеломляющего одеяния, ибо когда я попыталась согнуться в поясе, то почувствовала сопротивление плотного, металлического каркаса, находящегося в корсете, он был незаметно вплетен в белое полотно, и внешне выглядел незаметно. Новый корсет слегка растягивался под моими попытками вдохнуть поглубже, а затем неизменно возвращался в исходное положение. В то время как Герр Вулф начал отвинчивать стальные стержни от их основания, фрау Бакстер подошла ко мне, держа в руках большое зеркало.

Мне было очень трудно привыкнуть к неглубокому дыханию, в котором я нуждалась, едва привыкнув к ношению своего первого резинового корсета, но с этим новым элементом «одежды» на моем торсе, оказывающей значительно повышенное давление, казалось невозможным, что я смогу сделать достаточный вдох, чтобы выжить! Кто же тогда придумал такую невероятно ограничительную одежду, если ее вообще можно назвать одеждой? То, как корсет облегал и ограничивал черты моего тела, это была не просто резиновая трубка, и потому, мои измерения, должно быть, были использованы в его изготовлении. Может быть,

он был построен вокруг манекена, специально спроектированного по снятым с меня меркам? Или сначала были сделаны вычисления до такого размера, чтобы этот нерегулируемый корсет всегда давил на меня, пытаясь стиснуть тело, но не слишком сильно, я довольно свободно могла вращать руками, удобные вырезы в районе подмышек вполне это позволяли. Моя талия была сильно сжата, и что самое страшное, намного туже, чем в первом корсете, который фрау Бакстер надевала на меня раньше, и сверкающая белизна резины заметно контрастировала с моей плененной плотью. Я была уверена, что никакой регулировки не будет, и никакого облегчения от ее сжатия мне так-же позволено не будет, потому что там не было ни стыка, ни шнуровки, ни молнии, ни какой-либо пряжки, которую я мог бы видеть. Даже когда я с недоверием смотрела на свое отражение, корсет, казалось, все еще сжимал и перемещал внутри меня, все органы! Я была совершенно лишена дара речи.

Я не знаю, как смогу жить, постоянно ощущая такое давление. Мало того, что вся моя грудь исчезла под слоем резины, но и грудная клетка, казалось, вот-вот рухнет на мои легкие!

Эта штука полностью закрывала меня от ключиц до бедер, но в ней было три круглых отверстия: одно над пупком и по одному в области каждой груди. Округлости моих розовых сосков, казалось, были вдавлены почти в сами маленькие грудки из-за давления корсета, и мой пупок тоже пробивался горбом, выдавленным через отверстие на моем теле. Словно резиновая броня окутала мое тело. Я задалась вопросом, можно ли снять этот корсет с помощью того же механизма, который был использован, чтобы надеть его на меня, но поразмыслив, засомневалась, что этот механизм был разработан с такой возможностью. Неужели я уже тогда смирилась с тем, что этот корсет останется, возможно, до тех пор, пока его не снимут с меня?— Селин, ты можешь спуститься. — мягко сказал Герр Вульф, отпустив мои запястья, он разговаривал со мной, словно продавец в магазине, стремясь угодить и выказывая желание помочь. — А теперь, следуй за мной, моя дорогая.

Фрау Бакстер уже подошла к накрытому белой скатертью длинному столу, неся с собой один из чемоданов. Герр Вульф ухватил слишком короткую цепь между моими наручниками и повел меня, а когда мы приблизились, моя гувернантка эффектно сдернула покрывало. Теперь я увидела то, что было скрыто под ним: два набора толстых стальных манжет с приваренными к ним цепями, каждая цепочка тянулась к углам стола, как бы намекая на то, что мне предстоит лечь и быть распятой, вне зависимости от моего желания.

— Селин, дорогая, ложись на стол, нам следует продолжить процедуру — произнесла фрау Бакстер, не спеша, я подошла к столу, тугой корсет заставлял меня двигаться медленно и с небольшим наклоном туловища вперед.

— Мне понадобится помощь, чтобы подняться так высоко, фрау Бакстер! — Я задыхалась, борясь за каждый вдох.

Герр Вульф поспешно помог мне сесть на стол, затем они развернули меня так, чтобы я сидела ровно в центре. Фрау Бакстер откинула меня назад так, чтобы я лежал лицом вверх, затем подняла мои запястья над головой и закрепила их на одном конце наручников, в то время как герр Вульф вытянул мои ноги и застегнул наручники на лодыжках. Только после этого пристегнутые ремни были сняты. Цепи были натянуты туго, растягивая мои конечности, но не с большой силой. Казалось, что мое утешение в данный момент имело какое-то значение. Я оказалась беспощадно распята.

— Очень хороший Селин! — Фрау Бакстер склонилась надо мной так, чтобы я могла видеть ее строгое сосредоточенное лицо.

— Мы с герром Вулфом сейчас продемонстрируем, небольшие ограничительные приспособления которые тебе предстоит носить. Селин, процесс примерки доставит небольшие неудобства. Все что мы делаем, происходит по воле вашего отца. Но, какова бы ни была ваша реакция на нашу работу, она будет завершена до того, как этот день закончится. — Я достаточно ясно выражаюсь? — спросила она.

Я коротко кивнула, давая понять что услышала, имея представление о состоянии Кристель. Я очень боялась того, что должно было произойти, потому что я была абсолютно беспомощна в окружении этих чужих мне людей, бессильная защитится от их действий, которые эти жестокие люди мной планировали совершить, и потому, закрыв глаза, попыталась ментально отгородится от всего происходящего. Однако, как я ни старалась, на задворках моего сознания начинало шевелиться неопределенное томление, отзывавшееся жаром в моем лоне!

Я повернула голову и увидела, как герр Вулф пододвинул табуретку и поставил на нее, уже открытый чемодан. Содержимым оказалась плоская узкая полоска белой резины длиной около тридцати сантиметров, которая заканчивалась двумя похожими более короткими полосками. На концах их были два толстых конуса из того же материала, и он поднес эту штуку к моим глазам и показал мне один из них. Диаметр конуса составлял около восьми сантиметров, высота-около четырех, а на вершине было небольшое отверстие, похожее на жерло вулкана. Ловким движением пальцев с сопровождающимся шлепком звуком, герр Вулф, вывернул конус наизнанку, демонстрируя, что внутренняя поверхность была красного цвета и одета в прозрачную пластиковую пленку. Мне предстал блеск посеребренных кругов и полос на внутренней поверхности, скрывая свое истинное назначение. Я пыталась разгадать назначение этой штуки и даже понять, для чего мне демонстрируют оборотную сторону конуса, но только когда руки господина Вулфа отодвинулись от моего лица и я почувствовал, как холодная резина коснулась соска моей левой груди, меня осенило. Он начал мягко опускать край этого вулкана, на мой насильственно торчащий из под корсета нежный сосочек! Убедившись, что достаточно нежной плоти заключено внутри, он развернул конус, заключая мой сосок в его объятия. Это привело к двоякому результату: края верхушки отверстия-гнезда сомкнулись вокруг основания моего пульсирующего соска, в то время как конусообразная форма притягивала мой ореол, отодвигая все дальше от жестокого корсета! Широкое основание конуса перекрывало мою захваченную плоть на значительное расстояние, оставляя только кончик моего соска открытым!

Эффект, произведенный на мой взвинченный разум был ошеломляющим! Теперь я знала, каково это, когда рот прижимается к соску, безжалостно дразня его! Ощущение удвоилось, когда вторая чашечка нашла свой дом на другом сосочке, и я не мог удержаться, чтобы мои бедра инстинктивно не прижались к моему лону, распространяя уже образовавшуюся влагу. Меня пугало, что фрау Бакстер и этот почти незнакомый человек смотрели на меня, как на объект исследований, а вовсе не как на живую, ни в чем не виновную девушку.

Я подумала, что мои мучения должны были закончиться, когда Герр Вулф снял с меня эти ужасные приспособления, но он всего лишь произвел первоначальную примерку, которая позволяла понять, насколько еще нужно вытащить мою грудь из тугих объятий корсета. Мои сосочки задорно торчали из специально отведенных для них отверстий, предусмотренных в конструкции.

Я подняла голову как раз в тот момент, когда Герр Вулф сорвал защитную пленку с одной стороны перевернутой Y-образной фигуры, но долго держать голову я не смогла,

почувствовав, что он снова работает над выступающими вершинами моих грудей! Его пальцы играли с моими уязвимыми сосками, и я почувствовала, как он снова вставил дырочки поверх моих сосков и перевернул их!

Я вспомнила, где я слышала этот едкий аромата ранее! Это было в мастерской, где я отремонтировала свой велосипед, неосмотрительно проколов шину на прогулке, а затем во время моей первой встречи с Кристель, когда девушке были надеты липкие наклейки на глаза! Эти чашки и прикрепленная к ним Y-образная полоска были покрыты тем самым клеем!

Герр Вульф снова сжали мои соски, заставляя их торчать, и на этот раз я знала, что удалить мои новые украшения будет очень сложно! Господин попытался вытащить их из обнаженной плоти на вершинах моих грудей, но безуспешно. Они были прочно приклеены к моей коже, как одно целое с моей плотью. Он осторожно снял последнюю внутреннюю полосу пластикового покрытия, затем прижал края вниз к резине корсета, полностью прикрепляя их к его конструкции. Он еще раз натянул резиновые конусы и потянул их за собой, до боли в моих плененных сосках! Полоски, которые соединяли их, также прижимались к белой резине, и были покрыты посеребренными дорожками, на их внутренней стороне, чтобы быть навсегда приклеенными к корсету! К этому времени, когда уже не было возможности прикоснуться к моим нежным соскам, а сосание и напряжение конусов оставались постоянными, мое возбуждение спадало, уступая место только дискомфорту, в то время как ненасытные, вращающиеся резиновые губки, казалось, пытались еще плотнее сомкнуться вокруг моей набухшей плоти!

Я снова повернула голову и увидела следующий сюрприз, который Герр Вульф приготовил для меня. Это был еще один кусок белой резины, на этот раз похожий на подушечку, довольно толстую и по форме напоминающую расплюснутую восьмерку. В нем были вырезаны различные отверстия, и я заметила, что этот кусок также щеголял как красной пластиковой пленкой, так и серебряными вкраплениями с одной стороны, но не по всей плоскости. Предназначенное для этого место сразу же стало очевидным, когда фрау Бакстер обхватила меня своими сильными руками за бедра и подняла из-за стола, а затем поставила рядом с собой, еще один валик под поясницей.

Резиновый кусок должен был стать мостиком между передней и задней частями моего измученного тела! В мгновение ока его вставили между моих ног, крепко подтянули, и широкие концы соединили с корсетом при помощи его самоклеющихся секций. Я, конечно, не могла видеть, как была расположена эта подушка, но чувствовала, что мои половые губки оставались непокрытыми, и за этот простой факт я была безмерно благодарна

— А теперь Селин! Ты должна подготовиться к следующему этапу, так как он, один за наиболее неудобных частей твоей подготовки — Фрау Бакстер держала в руках два резиновых предмета странной формы красного цвета. К своему ужасу, я сразу же узнала первый из них, потому что видела много изображений такого предмета, но ни одно из них не было таким большим и внушительным, как этот резиновый пенис! Неужели и второй предмет должен оказаться между моих ног?

— Но Фрау Бакстер! — Воскликнула я в ужасе от того, что должно было произойти дальше. — Я все еще девственница! Я н-не могу...

— Я это очень хорошо знаю, Селин! — ответила она. — У меня есть полотенца и соответствующие санитарные принадлежности, для того что бы произвести процедуру

наиболее безопасно. Боюсь, что от этого требования мы не можем отказаться, но я обещаю тебе, что буду делать свою работу с максимальной нежностью и с большей чувственностью, чем когда-либо сделал бы любой другой человек. Она посмотрела на Герра Вулфа и улыбнулась, когда произносила эту фразу. Он просто пожал плечами и улыбнулся в ответ. Я увидела, что фрау Бакстер уже начала покрывать фаллос каким-то желтоватым кремом.

— Смею предположить — продолжила она, довольно улыбаясь — что ты даже сможешь получить некое наслаждение, от нашей прелюдии, учитывая прошлые твои наклонности.

Верная своему слову, первым прикосновением фрау Бакстер была сама нежность. Пальчики играли с моими открытыми губками, растирая крем, и я была счастлива сейчас, принимая это вынужденное наслаждение. Она играла и забавлялась. Терла и щипала меня, но я не чувствовала прикосновения резинового фаллоса, пока госпожа не решила что ласк достаточно. Ее внимание заставило мое тело сопротивляться удерживающим цепям, и все другие мысли исчезли из моей головы! Она не сводила с меня глаз. Скользила взглядом по мне, чтобы определить чувства которые я испытывала в эти мгновения.

Она ласкала меня. Прикосновения были сначала мягкими лапками котенка, затем же, как у его матери, слегка царапая и приучая меня к легкой боли. Только когда она поняла, что я готова, холодное прикосновение этой штуки вырвало меня из сладкой неги, только для того что бы дать на мгновения глотнуть воздуха и отправить на новую глубину наслаждения! В этот момент я жаждала погрузится в волны удовольствия настолько глубоко, насколько мне позволят. Желая, что бы она двигалась дальше, пытаюсь самостоятельно подмахнуть на встречу, резиновому фаллосу.

Я почти не почувствовала боли от разрыва моей плевы. Это было больше похоже на мгновенное прикосновение судороги. Однако, я чувствовала жидкость в моем теле и знала, что кровь, моя девственная кровь, смешалась с соками моего оргазма, ибо прорыв этого твердого ствола точно совпал с моим кульминационным моментом! Фрау Бакстер точно рассчитала время проникновения. В ту минуту я была влюблена в эту английскую дьяволицу!

Я откинулась на спину, довольная, и позволила ей вымыть меня, и хотя в моем животе чувствовалась тупая боль, это не беспокоило меня. Не предпринимая никаких попыток к сопротивлению, я просто лежала и покачивалась на волнах наслаждения. Мое тело принадлежало им, и они могли делать с ним все, что угодно! Теперь я чувствовала, как другой резиновый предмет прижимается к моему лону. Он был холодным, и поэтому я знала, что это был не тот меньший пенис, который я только что ощущала внутри.

Я предполагала, что второй предмет предназначался для моего нижнего отверстия, но он, казалось, было заменой для фаллоса, который забрал мою девственность. Этот был гораздо шире, чем тот первый ствол и в самом деле причинил мне много боли, когда его вставили, широко раздвинув меня, но что больше всего смущало, так это его длина, и я начал беспокоиться, когда почувствовала, что он так глубоко вдавился в мой живот. Пальцы, которые поместили его, были удалены, и мои внутренние половые губы начали закрываться, охватывая вторгшегося неприятеля очень плотно! Мне стало страшно, но фрау Бакстер... как будто почувствовала мой страх.

— Не волнуйся, Селин. Этот фаллос не исчезнет внутри тебя. Он не пойдет дальше положенного расстояния.

— О Господи! — Простонала я — я чувствую, что он уже добрался до моей печени!

— Глупости, моя девочка, Устройство имеет в длину всего пятнадцать сантиметров... пока

что. — Э то уточнение мне явно не понравилось, но я была совершенно беспомощна и ничего не смогла поделать.

Теперь же я почувствовал, как еще один холодный предмет коснулся моего лона! Эта новая штука, казалось, прошла внутри уже вставленного устройства, растягивая меня еще сильнее, а затем я почувствовал, что ее край упирается в мои наружные половые губы! Ее края начали протягиваться дальше по моей плоти, когда невидимые пальцы стали перекачивать ее между корсетом и моим телом. Я ничего не могла видеть, но фланец этой штуковины теперь образовывал воротник вокруг отверстия, и я задалась вопросом, насколько окончательной была установка этого приспособления, так как еще раз резкий запах клея атаковал мои ноздри. Мой разум был в смятении. Тогда я поняла, что мне уже ничем не поможешь.

Часть меня, уже поддавшись этой неизбежности, хотя все еще оставалась слабая вспышка в моем сознании, которая надеялась освободиться. Эта искра начала светиться еще ярче, когда раздался звонок в дверь и оба моих мучителя резко вскочили, словно их застали на месте преступления. Фрау Бакстер поспешно вышла из комнаты, и я услышала, как она открыла входную дверь. Хотя в доме было тихо, герр Вулф и я напрягли слух, чтобы расслышать, что происходит в коридоре. Господин бросил на меня цепкий взгляд, готовый в любой момент закрыть мой рот, кричать впустую я не решалась, прекрасно понимая, что у меня будет всего одна попытка...

— Но это же невозможно, доктор! — Я слышала, как воскликнула фрау Бакстер. Послышался мужской голос, но казалось, что он все еще стоит на ступеньках за открытой дверью, и его слова были все еще неразличимы. — Тогда вам лучше войти, сэр, — продолжала фрау Бакстер. Теперь можно было разобрать ответы внезапного гостя.

— Приношу свои извинения, дорогая леди, но уверяю вас, я был уверен, что эта встреча была согласована с вами.

Была ли здесь еще надежда на спасение для меня? Неужели кто-то заподозрил мое отсутствие и решил заняться расследованием? Мои надежды выстроились, словно хрустальный замок, но тут же были жестоко разбиты еще раз.

— Да, герр Брок сказал мне, что организует ваш визит, доктор, но он не назвал мне конкретного времени. — Похоже, фрау Бакстер ждала этого посетителя, хоть и не в данный момент.

— Я боюсь, фрау Бакстер, — продолжал доктор. — Я не могу перенести эту встречу, по крайней мере, в течение следующих тридцати дней! Вы же знаете, как сложна эта процедура, и я выкроил время, с большим нарушением моего собственного графика, чтобы прибыть к вам.

— Не беспокойтесь, я все прекрасно понимаю, господин — ответила фрау Бакстер, — но мы уже начали другие приготовления, и хотя мы можем отложить их на некоторое время, вы должны немного подождать, пока мы подготовим пациента.

Неужели это будет еще один экзамен? И все же этот доктор сказал, что «процедура» — не простая вещь! Герр Вулф уже закрыл свой чемодан и понес его туда, где стоял другой багаж. Фрау Бакстер и доктор вошли в комнату.

— Вы сможете здесь работать, сэр? — Спросила моя строгая гувернантка.

— Конечно. У меня в машине есть все необходимое оборудование. Мне понадобится не более пятнадцати минут, чтобы установить освещение. Насколько я понимаю, вы сможете помогать мне в качестве ассистентки? — Он повернулся, ожидая ответа от моей мучительницы.

— Ну конечно, Доктор! С превеликим удовольствием, — ответила Моя гувернантка. — Хотя я никогда не видела, чтобы эта конкретная процедура выполнялась раньше, думаю, что моего семилетнего опыта в проведении схожих операций, хватит с головой.

Боже Мой!!! Это операция? Неужели эти люди собираются что-то сделать со мной? Резина может быть в любой момент удалена, при помощи ножа или раствора, даже цепи могут быть разорваны на части, но хирургическая процедура, это ведь необратимо... Я больше не могла терпеть и начала кричать. Даже сильные руки фрау Бакстер не смогли заглушить мой истошный вопль. Я почувствовала, как острая болезненная игла уколола мою руку, и доктор вытащил свой шприц, наблюдая за мной, пока я не потеряю сознание...

Мой собственный крик был последним, что я услышала...

(Спасибо за прочтение глав, сегодня 12.06.2020, переводить тексты такого объема ну очень не просто, надеюсь на ваши комментарии и отзывы, силы заниматься этой историей дальше, дают только ваши комментарии)